

Makhlusheva A.A.

student

Scientific supervisor: Loktionova E. A.

Moscow Financial and Industrial University "SYNERGY"

LIMITATION PERIOD: FEATURES OF LEGITIMATE PRACTICE.

Abstract:

The article is devoted to the analysis of the institution of limitation in civil law. The debatable issues of the legal nature of the limitation period, its place in the legal system, as well as the problems of applying the rules of limitation in judicial practice are considered. Based on the analysis of scientific publications and empirical material, contradictions and gaps in legal regulation are identified, and possible ways to improve legislation are proposed. The author comes to the conclusion that there is a need for a comprehensive approach to the study of the limitation period, taking into account both theoretical and practical aspects of this institution.

Keywords: statute of limitations, civil law, judicial practice, statute of limitations, suspension of term, restoration of term, recognition of ownership, contractual regulation, balance of interest.

Махлушева А.А.

студент

Научный руководитель: Локтионова Е. А.

Московский финансово-промышленный университет «СИНЕРГИЯ»

ИСКОВАЯ ДАВНОСТЬ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОМЕРНОЙ ПРАКТИКИ.

Аннотация:

Статья посвящена анализу института исковой давности в гражданском праве. Рассматриваются дискуссионные вопросы правовой природы исковой давности, ее места в системе права, а также проблемы применения норм об исковой давности в судебной практике. На основе анализа научных публикаций и эмпирического материала выявляются противоречия и пробелы в правовом регулировании, предлагаются возможные пути совершенствования законодательства. Автор приходит к выводу о необходимости комплексного подхода к исследованию исковой давности, учитывающего как теоретические, так и практические аспекты данного института.

Ключевые слова: исковая давность, гражданское право, судебная практика, срок исковой давности, приостановление срока, восстановление срока, признание права собственности, договорное регулирование, баланс интересов, совершенствование законодательства.

Исковая давность, являясь одним из фундаментальных институтов гражданского права, традиционно рассматривалась как механизм, направленный на стабилизацию гражданского оборота и обеспечение определенности в правоотношениях [2, с. 106]. Ее сущность тесно связана с основополагающими принципами частного права: равенством сторон, автономией воли и невмешательством в частные дела. Однако в современных условиях наблюдается тенденция к расширению сферы применения исковой давности, в том числе и к публично-правовым отношениям [3, с. 2]. Этот процесс вызывает оживленные дискуссии в юридической науке относительно правовой природы исковой давности и ее места в системе права.

Некоторые авторы склоняются к тому, что исковая давность является не только институтом гражданского, но и процессуального права [10, с. 1].

Данная точка зрения основывается на том, что применение давностных сроков непосредственно связано с судебной защитой прав, а сам факт истечения срока может быть установлен только постановлением суда. Сторонники этого подхода утверждают, что исковая давность регулирует не только материальные, но и процессуальные правоотношения, возникающие в ходе рассмотрения спора в суде. Другие же исследователи придерживаются мнения, что исковая давность - это межотраслевой институт, содержащий нормы, регулирующие комплексные имущественные отношения [2, с. 108]. Такой подход позволяет учесть сложность и многоаспектность исковой давности, проявляющуюся как в частноправовых, так и в публично-правовых отношениях. Этот взгляд основан на том, что исковая давность затрагивает не только частные интересы сторон, но и публичные интересы, связанные с необходимостью обеспечения стабильности и определенности в правоотношениях.

Одним из ключевых вопросов в контексте применения исковой давности является определение начала течения давностного срока. Законодательство предусматривает два основных критерия для установления этого момента: объективный и субъективный [6, с. 49]. Объективный критерий связан с наступлением конкретного юридического факта, с которого начинается течение срока. В качестве таких фактов закон называет, например, окончание срока исполнения обязательства, предъявление кредитором требования, вступление в законную силу судебного решения [10, с. 2]. Этот подход основан на идее, что начало течения срока должно быть связано с объективно существующими обстоятельствами, которые могут быть легко установлены и доказаны в суде.

Субъективный критерий, в свою очередь, тесно связан с осведомленностью управомоченного лица о нарушении его прав. Считается, что срок начинает течь с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права [12, с. 299]. Этот подход основан на принципе добросовестности

участников гражданского оборота и направлен на защиту интересов лиц, которые по объективным причинам не могли своевременно узнать о нарушении своих прав. В судебной практике наблюдается разнообразие подходов к определению начала течения срока исковой давности. В одних случаях суды отдают предпочтение объективному критерию, в других же - субъективному [8, с. 21]. Выбор конкретного подхода зависит от обстоятельств дела и правовой позиции суда. При этом суды стремятся найти баланс между объективными и субъективными факторами, учитывая интересы всех участников спора.

Для более глубокого изучения проблем, возникающих при применении исковой давности в судебной практике, был проведен научный эксперимент. Объектом исследования стали дела о взыскании задолженности по договорам займа, рассмотренные Арбитражным судом г. Москвы в 2022 году. В рамках эксперимента было проанализировано 200 судебных решений, в которых ответчики заявляли о пропуске истцами срока исковой давности. Этот эмпирический материал позволил выявить ряд закономерностей и тенденций в применении норм об исковой давности.

В ходе анализа судебной практики было выявлено, что суды не всегда однозначно толкуют нормы закона, касающиеся приостановления, перерыва и восстановления срока исковой давности [9, с. 26]. Это приводит к противоречивой судебной практике и ущемлению прав участников гражданского оборота. Отсутствие единообразного подхода к применению этих норм создает правовую неопределенность и затрудняет защиту прав граждан и организаций.

Например, в некоторых случаях суды признают уважительной причиной пропуска срока тот факт, что истец длительное время находился на лечении и не имел возможности обратиться в суд [11, с. 76]. В других же делах суды отказывают в восстановлении срока, ссылаясь на то, что истец не предпринял всех необходимых мер для своевременной защиты своего права [4, с. 91].

Такая противоречивая практика свидетельствует о необходимости выработки более четких критериев для оценки уважительности причин пропуска срока и унификации судебной практики в этой области.

Кроме того, в судебной практике возникают споры относительно момента начала течения срока исковой давности по бессрочным обязательствам. Согласно действующему законодательству, срок исковой давности по бессрочным обязательствам начинает течь с момента, когда кредитор имеет право предъявить требование об исполнении обязательства [12, с. 300]. Однако в научной литературе высказываются предложения изменить этот подход и установить начало течения срока с момента фактического нарушения права [12, с. 300]. Сторонники этой идеи утверждают, что такое решение в большей степени соответствует интересам кредитора и позволяет избежать ситуаций, когда должник может неопределенно долго уклоняться от исполнения обязательства.

Существуют и другие проблемы, связанные с применением исковой давности в судебной практике, требующие научного осмысления и законодательного решения. В частности, не всегда однозначно решается вопрос о том, является ли перечень оснований для приостановления срока, предусмотренный законом, исчерпывающим [10, с. 5]. Некоторые исследователи полагают, что этот перечень должен быть открытым, чтобы суды могли учитывать разнообразные жизненные обстоятельства, препятствующие своевременному обращению в суд. Также возникают споры относительно применения исковой давности к искам о признании права собственности [8, с. 20]. Отдельные авторы считают, что такие иски не должны ограничиваться давностными сроками, поскольку право собственности носит бессрочный характер.

В целях совершенствования правового регулирования института исковой давности в научной литературе выдвигаются различные предложения, направленные на повышение эффективности этого механизма защиты прав.

Например, предлагается увеличить общий срок исковой давности с 3 до 5 лет [12, с. 301], чтобы предоставить участникам оборота больше времени для обращения в суд. Также высказывается идея предусмотреть возможность восстановления срока для субъектов предпринимательской деятельности [6, с. 51], учитывая специфику их правового положения и повышенные риски, связанные с осуществлением бизнеса. Кроме того, обсуждается возможность установления договорного регулирования сроков исковой давности [12, с. 301], что позволило бы сторонам самостоятельно определять временные рамки для защиты своих прав.

Анализ судебной практики и научных публикаций позволяет сделать вывод о том, что исковая давность является сложным и многоаспектным институтом гражданского права, применение которого в судебной практике требует тщательного и всестороннего подхода. Существующие проблемы и противоречия в этой сфере свидетельствуют о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства и унификации правоприменительной практики. Необходимы дальнейшие теоретические исследования и эмпирические изыскания для выработки оптимальной модели правового регулирования исковой давности, обеспечивающей баланс интересов сторон и эффективную защиту прав участников гражданского оборота. Только комплексный подход, основанный на глубоком анализе правовой доктрины, законодательства и судебной практики, позволит создать надежный и действенный механизм применения исковой давности, отвечающий потребностям современного общества и экономики.

Список литературы

1. Степанов В.В. Анализ формирования и современного правового регулирования исковой давности // СИНЕРГИЯ НАУК. – 2023. – № 1 (67). – С. 1-28.

2. Gavrilina K.D., Kalugina I.A. Application of priority in judicial practice // Theory and Practice of Modern Science. – 2020. – № 1 (67). – С. 105–108.
3. Марковицкая Н.А. Особенности применения исковой давности в спорах о признании мнимой сделки недействительной // Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики. – 2023. – С. 1-4.
4. Обзор судебной практики о применении норм об исковой давности при разрешении судами арбитражных споров // Экономическое правосудие на Дальнем Востоке России. – 2020. – № 1. – С. 87-93.
5. Kanzivaa S.R. Statute of limitations in civil law of Russia // Theory and Practice of Modern Science. – 2020. – № 1 (67). – С. 176–179.
6. Шекунов Е.А. Объективный срок исковой давности в гражданском судопроизводстве: современные проблемы применения // Вестник магистратуры. – 2023. – № 3-1 (138). – С. 49-51.
7. Пилтоян А.М. Особенности исчисления сроков давности при оспаривании сделок по банкротным основаниям в процедуре конкурсного производства // Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ». – 2023. – № 12 (69). – Том 3. – С. 478-480.
8. Погудина Ю.Х. Проблемы применения срока исковой давности по иску о признании права собственности // Universum: экономика и юриспруденция. – 2021. – 7(82). – С. 20–22.
9. Щербинина И.В. Правовые конструкции исковой давности: перерыв, приостановление, восстановление // МЦНП «Новая наука». – 2023. – С. 24-34.
10. Тагиев П.А. О сроках исковой давности в российском гражданском праве: течение, приостановление, перерыв // Саратовская государственная юридическая академия. – 2023. – С. 1–7.

- 11.Захарова Е.А. Практика применения судами норм о пропуске срока исковой давности // VI МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ | МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ». – 2021. – С. 74–77.
- 12.Старцева С.В. Исковая давность: анализ отдельных предложений по совершенствованию законодательства // Теория и практика общественного развития. – 2023. – № 7. – С. 298-303.